

Танибек б. Узбек на сыгнакском троне

Предположение о кратковременном правлении Танибека б. Узбека в Сыгнаке на троне Ак-Орды основывается на сведениях двух независимых друг от друга исторических источников, а также на существующей историографической традиции.

Египетский историк Шамс ад-дин аш-Шуджа'и ал-Мисри (первая половина XIV в.) в сочинении «Тарих ал-Малик ан-Насир Мухаммад ибн Калавун ас-Салихи ва ауладиhi» сообщает: «В 742 году (17.06.1341–05.06.1342) царь Узбек, владетель стран Берке, послал старшего сына своего Танибека с большим войском в земли

джага-тайские¹⁴, для завоевания их и овладения ими. Он отправился туда, ацаря Узбека (в это время) постигла смерть. Он умер в Новом Сарае в *шаввале* этого года (10.03–7.04.1342)». Здесь же ниже автор еще раз повторился: «Перед смертью своею, он (Узбек. – К.У.) отправил старшего сына своего Танибека, с войском в земли джага-тайские, первые (ближайшие) из хатайских областей¹⁵, для завоевания этих стран» [Сборник 1884, с. 263; Сборник 2005, с. 193].

Г.Е. Грумм-Гржимайло считал, что речь идет о Хорезме [Грумм-Гржимайло 1994, с. 115]. Тем не менее, можно допустить, что далекий от политической географии этого региона египетский историк аш-Шуджа'и под областью «ал-Джага-тай» подразумевал туркестанский регион. Так предполагал в частности А.Ю. Якубовский: «Повидимому в это время (когда Мубурак-ходжа поднял восстание. – К.У.) и отправил Узбек-хан своего сына Танибека в Сыгнак в качестве хана, дабы соединить Белую и Золотую Орду в одном ханском роде. Белоордынским ханом Танибек был недолго» [Греков, Якубовский

1950, с. 314]. Современный казанский нумизмат и историк А.Г. Мухамадиев также пишет, что незадолго до смерти Узбека наследник престола Танибек предпринял поход в Сыгнак – «важный торговый пункт с Востоком и форпост восточных кочевников»; этот поход, по его мнению, «кочевые феодалы могли истолковать как удовлетворение интересов городской торгово-купеческой верхушки» [Мухамадиев 1983, с. 82; Мухамадиев 2005, с. 139]. Петербургский тюрколог А.П. Григорьев допускал, что Танибек возможно был как-то связан с покушением на Узбека в 1339 г., а после раскрытия заговора и казни его участников, принц и первый наследник своего отца Танибек был сослан за пределы Золотой Орды, в Среднюю Азию. По всей видимости, полагает исследователь, об этих событиях говорит Ибн Баттута, когда упоминает о каких-то «постыдных делах» Танибека [Григорьев, Григорьев 2002, с. 41–42]. Но контекст сообщения Ибн Батуты подразумевает, что эти «дела» произошли после смерти Узбека [Сборник 1884, с. 296]. Последним по времени исследователем, обратившимся к этому вопросу, был Р.Ю. Почекаев. По его мнению,

«Узбек в течение своего правления находился в союзе с Чагатаями и китайским императором, так что ни о каком завоевании этих обла-

стей говорить не приходится. Следовательно, – полагает автор, – есть

¹⁴ В немецком издании Барбары Шефер 1977–1985 гг. переведено: Трансоксания. См. комментарий А.К. Муминова в переиздании «Сборника» В.Г. Тизенгаузена: [Сборник 2005, с. 193]. В тексте источника: *балад ал-джага-тай*; во втором случае: *балад джага-тай* [Сборник 2005, с. 571–572].

¹⁵ В тексте источника: *балад ал-хита* [Сборник 2005, с. 572].

все основания полагать, что Тинибек был направлен в Хорезм или Синюю Орду (владения *принцев левого крыла*. – К.У.), царевичи и эмиры которой постоянно проявляли сепаратистские настроения» [Почекаев 2012, с. 333].

Косвенное подтверждение сведений аш-Шуджа'и содержится в тюркоязычном поэтическом произведении, созданном в это же время, но уже в пределах самой Золотой Орды (начато в Поволжье, закончено в Присырдарье). Речь идет о «Хосров и Ширин» Кутба¹⁶. Один из первых исследователей этого произведения А.Н. Самойлович писал в 1928 г.: «Ныне¹⁷ я склоняюсь к тому, что оригинал был написан в Золотой Орде в XIV в., а в Египте сделана довольно дефектная копия выходцем из кыпчацкого народа Берке-факыхом». Это его мнение основано на том, что «в вводных главах поэмы, посвященных правителю и его жене, называется «шахзадэ Тени-бек хан» и его жена «Хан-Мелек», при чем упоминается «государство Белая Орда» [Самойлович 1928, с. 6]. Известный советский тюрколог Э.Н. Наджип полагает, что поэма была закончена в 1341 г. в Сыгнаке и преподнесена Танибеку, которому и была посвящена [Наджип 1966, с. 82; Наджип 1989, с. 128–129].

А.Н. Самойлович опубликовал соответствующий отрывок о Танибеке и его жене Хан-Малик, где она названа «украшением трона» (*Ак-Орда доулати ул тахт курки – Ак-Орда ее царство, она украшение трона*) [Самойлович 1928, с. 7]. А.Т. Тагирджанов указывал, что в главе «Восхваление Мелике Хан-Малик» – жены Танибека,

¹⁶ О нем и его сочинении см.: [Тагирджанов 1979, с. 95–153; Наджип 1966, с. 80–91; Наджип 1979, с. 31–34; Наджип 1989, с. 127–136]. В 1946 г. Известный татарский ученый Абдурахман Тагирович Тагирджанов (1907–1983 гг.) защитил кандидатскую диссертацию «“Хосров и Ширин” Кутба», где изучил историю написания, стиль, литературные и языковые особенности этого сочинения [Тагирджанов 1979, с. 95]. Всестороннее исследование этого памятника провел виднейший польский ученый-тюрколог А.А. Зайончковский (1903–1970 гг.). Ему принадлежит публикация текста, его транскрипция на основе латинской графики, составление словника и многочисленные исследования. Обзор его работ см.: [Ибатов 1974, с. 3–9]. В наше время отрывки из «Хосров и Ширин» опубликовал Р. Бухараев [Поэзия 2005, с. 48–52].

¹⁷ Первоначально в 1914 г. А.Н. Самойлович полагал, что автором сочинения был Берке-факых; в 1918 г. турецкий ученый Фуад Кепрюлюзаде установил, что автором был Кутб, однако ошибочно полагавший, что он происходил из кыпчаков Египта [Тагирджанов 1979, с. 104].

«рассказывается, что двор последнего был в Сыгнаке» (цит. по.: [Греков, Якубовский 1950, с. 314, прим. № 2]). На основании этих свидетельств источника А.Ю. Якубовский считал Танибека ханом Ак-Орды, правившим после «смуты» Мубарака [Греков, Якубовский 1950, с. 314]. Т.И. Султанов, обративший внимание на краткую публикацию А.Н. Самойловича и давший ее сокращенный перевод с тюрки, считал, что она была написана «в пределах Золотой Орды». Однако он на основании сведений «Тарих-и шайх Увайс», считал, что Танибек успел посидеть на золотоордынском престоле после смерти отца – хана Узбека [Кляшторный, Султанов 1992, с. 192]. Автор «Тарих-и шайх Увайс» Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари, историк из азербайджанской части Ирана, живший в начале – середине XV в., датирует время смерти Узбека 743 г.х. (1342/3 г.): «Случилось так, что в 743 году скончался Узбек-хан. Ему наследовал Тини-бек и у него было еще два брата: Джани-бек и Хизр-бек. Джани-бек восстал против брата и между ними произошло сражение. Тини-бек был разбит и схвачен. Джани-бек казнил его и занял трон отца. Он убил и Хизр-бека, захватил престол царства в 743 году и правил шестнад- цать лет» [ал-Ахари 1984, с. 127]. Здесь следует учесть тот факт, что современные издатели и переводчики сочинения ал-Ахари отмечали «слишком нелепые» и не единичные искажения дат, имен и геогра- фических названий в тексте «Тарих-и шайх Увайс». Это обуслов- ливается тем, что сохранившаяся рукопись не являлась автографом и многие из таких ошибок были, скорее всего, допущены перепис- чиком [ал-Ахари 1984, с. 84]. В противовес сообщению ал-Ахари мамлюкские историки говорят о смерти Узбек-хана в шаввале

742 г.х. (10.03.–07.04.1342 г.) [Сборник 1884, с. 263–264; Сборник

2005, с. 193]. Современные исследования уточнили дату смерти

Узбека: осень 1341 г. [Григорьев 2004а, с. 46], по хиджре это первая половина 742 г.

Возможное развитие событий могло иметь следующий вид: после смерти Узбека осенью 1341 г. ввиду отсутствия официального наследника трона Танибека, который находился в Сыгнаке, эмиры

Узбека «согласились (временно) поставить (над собою) среднего сына, Джанибека, до тех пор, пока не явится управлять ими Тини-

бек» [Сборник 1884, с. 263–264; Сборник 2005, с. 193]. Этот факт подтверждается

сведениями Троицкой и Рогожской летописи: «Тое же осени (6849 г. – 1341 г.)

умре царь Озбяк, а Чанибек бысть царь

убил брата своего меньшего Хидырбека...» [Приселков 1950, с. 365];

«Тое же осени умре царь Озбяк, а на зиму Джанибек оуби два брата Тинибека и Хыдырбека, а сам седе на царстве» [Рогожский 1922, стб. 54]. В начале 1342 г. Танибек, спешно выступивший из Сыгнака в Сарай был встречен эмирами Джанибека в Сарайчике (на Яике) и там же убит [Сборник 1884, с. 264; Сборник

2005, с. 194]¹⁸. «В лето

6850 (1342 г.) царь Чанибек сын Озбеков, – пишет Рогожский летописец, – оубил брата своего болшаго Тинбека, а сам седе на царстве» [Рогожский 1922, стб. 54]. Лишь Патриаршая или Никоновская летопись сообщает, что Танибек после смерти своего отца

«сяде по нем во Орде на царстве» [Патриаршая 1965а, с. 212–213]. С

одной стороны, известно, что Танибек был за пределами Поволжья, с другой, будь он ханом, вряд ли бы позволил Джанибеку убить

Хыдрбека, о чем и этот летописец сообщил. Попытку осмысления

этого факта предпринял М.Г. Сафаргалиев. По его мнению Танибек успел побывать на ханском троне в Сарае [Сафаргалиев 1960, с. 102–

103]. Это подтверждается еще и сведениями В.Н. Татищева: «Тое же

осени (1241) умре хан Азбяк ординский, и сяде по нем во Орде сын его старейший Тинбек; а другой бысть сын его Чанибек и уби брата своего меньшего Хыдырбека, и про то гневашася на него старейший брат его Тинбек хан; и бысть вражда между ими» [Татищев 1965, с.

95]. А.Г. Мухамадиев считает, что правление Танибека в Сарае «было, видимо, кратковременным» [Мухамадиев 1983, с. 82; Мухамадиев 2005, с. 139].

А.Т. Тагирджанов, изучив средневековые источники, пришел к заключению, что Танибек не был ханом в Сарае и в момент смерти Узбека правил в Сыгнаке [Тагирджанов 1979, с. 113–

114]. Также предполагал Э.Н. Наджип, считавший, что Танибек пра-

вил в Ак-Орде немногим более двух лет [Наджип 1966, с. 82; Наджип

1979, с. 34]. По мнению Г.А. Федорова-Давыдова [Федоров-Давыдов

1973, с. 141–142, прим. № 195], это «маловероятно», так как «там в это время правил весьма устойчиво Эрзен». К.А. Пищулина, учитывая «разногласия сведений о всегда неустойчивом положении в улусах», считает вполне допустимым

«пребывание в Сыгнаке в какой-то момент и Тыныбека» [Мингулов, Пищулина 1997, с. 107–108].

Подводя итог вышесказанному, можно следующим образом реконструировать историю Ак-Орды. Узбек-хан, видя усиление ханской власти в Ак-Орде при Эрзене, стремление последнего зару-

¹⁸ А.П. Григорьев также на основании этого сообщения говорит об убийстве Танибека в Сарайчике [Григорьев 2004а, с. 46].

читаться поддержкой городской знати, мусульманского духовенства, эмиров кочевых племен, решил предупредить дальнейшее обособление Ак-Орды и отправил на сыгнакский престол своего сына Танибека. Около 740–741 г.х. Танибек выступил с войском в Сыгнак. Если к этому времени Ерзен еще был жив, то вполне вероятно, что он мирно передал власть сыну своего сюзерена, сохранив этим позиции Ордаидов в Восточном Дашт-и Кыпчаке. Поскольку нет сведений о каких-либо репрессиях, последовавших после утверждения власти Танибека. Вслед за новым правителем Сыгнака сюда из Поволжья прибыл и Кутб, завершивший здесь свою поэму, посвященную Танибеку и его жене. Танибек был в Сыгнаке не так долго. Уже в начале 742 г.х., получив известие о смерти отца, он отправился назад. Предвидя это, его младший брат Джанибек отправил своих эмиров к нему. Они встретили, возвращавшегося Танибека в Сарайчике, и вероломно убили. Джанибек же, покончив с конкурентами и заняв отцовский трон, не забыл о мятежной восточной области. Возможно, стремясь заручиться поддержкой местной акордынской знати, он утвердил ханом Чимтая, сына Ерзена и не стал назначать сюда своих ставленников.